

УДК 81-26

ОНОМАТОПЫ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Е.В. Корнева

***Аннотация.** В статье рассматривается специфика перевода оноματοпешческих единиц в поликодовых текстах на примере переводов стихотворения В. Буша «Max und Moritz», выполненных разными переводчиками. Нами анализируются также функции оноματοпов, выявляется «шкала конвенциональности», от лексикографически зафиксированных вариантов до окказионализмов. Учет семантических групп оноματοпов при переводе помогает выбрать переводческое решение для передачи необходимого звучания.*

***Ключевые слова:** ономаты, звукоподражание, поликодовый текст, перевод, стратегия перевода, эквивалентность*

Особое место в теории и практике перевода занимает проблема сохранения и адекватной передачи на языке перевода тех лексических единиц, которые отражают национальный колорит оригинального текста. К таким единицам можно отнести и звукоподражательные средства языка – ономаты. По мнению С.В. Воронина, «звукоподражание – закономерная и непроизвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом)» [3, с. 5].

Под звукоподражательными словами, или ономатопами, понимаются слова, между формой и значением которых существует экстралингвистическая связь. Например, звуки, издаваемые животными wau-wau, различными предметами schar-schar, в германистике к ономатопам относят и эмоциональные междометия: au, huija и др.

Наиболее часто встречаются ономаты в поликодовых текстах (рекламе, комиксах), а также в художественных произведениях, например, в детских стихах. Лингвисты указывают на следующие функции оноματοпов: конкретность, экспрессивность, создание для реципиента «эффекта присутствия», ритмическое структурирование текста, перенос устной речи в письменную [1,2]. Следует отметить, что из-за ограниченности графических средств «при записи выбирается и принимается тот или иной условный вариант передачи неязыкового звучания, который, будучи озвученным, постепенно вытесняет все прочие его звукоподражательные дуплеты» [5, с.158]. Таким образом, возникают конвенциональные соответствия, зафиксированные в словарях. На практике кроме конвенциональных соответствий встречаются и другие семантические группы оноματοпов. С точки зрения отношения звука и его источника выделяется целая «шкала конвенциональности»: от лексикографически зафиксированных соответствий до уникальных, окказиональных авторских образований, для которых трудно установить связь с источником. Соответственно учет этих семантических групп при переводе помогает выбрать переводческое решение для передачи необходимого звучания. Другим важным фактором является соблюдение фоносемантического принципа, что особенно актуально при выборе из нескольких возможных эквивалентов или при разнообразных типах источников, описываемых одним ономатопом.

Различные способы достижения адекватности переводного текста при передаче звукоподражания рассматриваются нами на примере анализа оригинала и перевода стихотворения немецкого поэта-юмориста Вильгельма Буша «Max und Moritz». Его сюжет живо дополняют звукообразы. Впервые было опубликовано 4 апреля 1865 года. История в стихах повествует о проделках двух непослушных мальчиков, направленных по замыслу автора против уважаемых в обществе того времени людей: портного, учителя, пекаря, фермера. История Макса и Морица состоит из семи частей, по количеству проделок, пролога и эпилога. Вся история и проделки озорников заканчиваются печально: Макс и Мориц попадают под жернова мельницы и идут на корм уткам. Прототипами героев истории о Максе и Морице стали деревенские жители Северной Германии, где

жил и сам Вильгельм Буш. Как и для других своих книг Буш создал для «Макса и Морица» целую серию рисунков, которые так тесно срослись с текстом, что историю Макса и Морица часто называют предвестником комиксов. Кроме этого, отсылки к данному произведению можно видеть в популярном киножурнале «Ералаш», в мультсериалах «Крот», «Кот Леопольд», «Лелек и Болек», а также в фильме "102 далматинца" – эпизод, где Круэлла де Вилль запекается внутри кекса и др.

Известный перевод истории о Максе и Морице Вильгельма Буша на русский язык принадлежит Константину Льдову. Новый перевод был выполнен Владимиром. Перевод Константина Льдова был опубликован в 1890 году и содержал всего 6 словоупотреблений ономастов, в оригинале их количество значительно выше – 27, из которых 19 не являются производными, т.е. относятся к звукоподражательным основам. Все указанные ономасты можно назвать конвенциональными, они зафиксированы лексикографически: *кудах-кудах*, *кукареку* (крик курицы и петуха, в оригинале *kikeriki, tak-tak*). В переводе встречается 3 варианта крика петуха куку-ри-ку, кукареки, кукареку, которые легко распознаются. Такое варьирование связано со стремлением автора сохранить рифму:

У петуха презоркий глаз,
Он хлеб завидел и тотчас
Стал звать подруг: «*ку-ку-ри-ку!*»
И куры мчатся к *петуху*...
Взлетели курицы с *тоски*
-Кудах, кудах!...*Кукареки!*
-Кукареки! *Кукареку!*..
И вдруг повисло на *суку*
Длиннеет шея, слабнет крик,
Затихнул Петя-озорник

Следующей жертвой злой проделки оказался портной Бек, мальчишки подпилили мостик около его дома и дразнили его, чтобы он выбежал из дома, наступил на мостик и упал.

«Поди-ка, выйди, дурень Бек!
Портной, портняжка, мек, мек, мек!» ...
С аршином выскочил наш Бек,
И слышит снова: «Мек, мек, мек!» ...
Но, чуть портной на мостик стал,
Доска сломалась, Бек упал!
Все громче крики: «Мек, мек, мек!»
В воде барахтается Бек.

В оригинале автор использует звукоподражательное слово *mesk-mesk*, передающее козлиное блеяние. Мекать – звукоподражательный глагол, значение которого описывается в словарях как 1. «издавать звуки, напоминающие сочетание «ме» (об овцах, козах). 2. Говорить неясно с остановками, растягивая слова». Переводчик образует от глагола инфлексив мекать –мек, по существующей в русском языке модели: бряк, бух, стук. Инфлексивы образуются за счет усечения всех морфологических признаков, включая окончание инфинитива, инфлексив приобретает форму, которая нейтрализует морфологическую глагольную парадигму. По мнению Оливера Тойбера, инфлексив представляет собой глагольный корень, используемый в качестве предикатива [6]. Особенно большое распространение они получили в комиксах. В них он, по словам Г.Р. Искандаровой, занимает промежуточное место между междометиями и ономастами [4, с.162]. Инфлексив базируется на лексикализованных глаголах, которые за счет отсутствия окончания превращаются в чужеродный элемент, а также усиливается звукоподражательный эффект.

Следующие ономасты «тарарах», «крах» передают громкий стук, грохот, звук треснувшего, сломавшегося предмета. «Тарарах» можно также рассматривать как инфлексив

от просторечного глагола тарахннуть – сильно загрохотать, ударить, а также с грохотом выстрелить (словарь Ожегова). Онома топ «крах» не включен в словари, однако в них есть существительное «крах» – полная неудача, провал, мотивированное им. Провал – звук треснувшего, сломавшегося предмета. В целом, перевод К. Льдова достаточно вольный, переводчик реализует стратегию доместикации. Например, фамилия вдовы Frau Bolte русифицируется и передается как Вольтова. Более поздние переводы В. Летучего, А. Усачева и Ю. Мориц сохраняют значительно большее количество онома топов.

Фрау Болте вынуждена зажарить кур и петуха (1-я проделка), однако Макс и Моритц крадут их через дымоход:

Durch den Schornstein mit Vergnügen Sehen sie die Hühner liegen,
Die schon ohne Kopf und Gurgeln Lieblich in der Pfanne schmurgeln.

Звукоподражательные глаголы gurgeln (бурлить, булькать) и schmurgeln (жарить в масле), которые также обозначены как «lautmalerisch» в немецко-немецком словаре Duden. От данных глаголов также могут быть образованы звукообразы gurg (бульк) и schmur (шшш) – шипение при жарке чего-либо.

Schnupdiwup! Da wird nach oben Schon ein Huhn heraufgehoben.

Schnupdiwup! Jetzt Numro zwei; Schnupdiwup! Jetzt Numro drei;

Und jetzt kommt noch Numro vier: Schnupdiwup! Dich haben wir!

Автор связывает частицей –di– два корня разных отглагольных звукообразов: schnup – от schnuppen (снимать шкуру, шелуху, отшелушивать; мошенничать, жульничать) и wup – от wippen (качаться, раскачиваться). Отсюда прослеживается, как про-капередаетники «сшнупдивупили» (стащили хитрым образом всех кур через дымоход). Переводчик передает этот окказионализм как «царап», сокращение от разговорного «цап-царап» (взять, схватить), что можно рассматривать как эквивалентную замену.

Вся история, точнее, коллаж из историй сопровождается картинками, которые принадлежат автору. Благодаря звукообразам, даже человек, не знающий языка, может понять сюжетную линию и посмеяться над злыми проделками Макса и Морица. Сопоставляя оригинал и перевод, можно отметить, что переводчик стремится передать звукоподражательные слова. Однако не всегда это ему удается: междометие Ruff – передающее движение противня в печь, переводчик заменяет на эмоциональное русское междометие «Уф», выражающее усталость, утомление, вероятно, основываясь на созвучии. Звукоподражания, имитирующие хруст Knusper, Knasper переводчик передает, используя конверсию, междометной глагольной формой «хрум». Для сохранения ритма он использует редупликацию:

Хрум, хрум, хрум! –

Грызут, как мышки

Сладкий домик свой мальчишки.

В оригинале:

Knusper, Knasper –wie zwei Mäuse

Fressen sie durch das Gehäuse.

Для звукоподражаний, имитирующих треск сломавшегося стула и звук падения мальчишек в тесто, переводчик находит эквиваленты „Крах! Трах!». Они точно имитируют треск сломавшегося стула и шум от падения

– Крах! – и стул сломался с треском

– Трах! – летят в корыто с тестом

В оригинале, звукоподражание schwapp также имитирует падение с шумом, (хлопок при падении в жидкость)

– Knacks!- Da bricht der Stuhl entzwei

– Schwapp!- Da liegen sie im Brei

Онома топы в детской литературе и комиксах способствуют звуковой наглядности, «кинематографичности» и как следствие быстрому запоминанию детьми. Поэтому при

переводе детских стихов и комиксов звукоподражания можно отнести к доминантам перевода. В качестве основных способов можно выделить замену конвенциональным соответствием, его варьирование, подбор эквивалентов той же фоносемантической модели, генерализацию, замену незвукоподражательным словом, но передающим сходное звучание.

Литература

1. Беляков А.А. Междометные глаголы в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А.Беляков. – М., 1968.- 16 с.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе / С.Влахов, С.Флорин. – М.: Высшая Школа, 1986. – 416 с.
3. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании: очерки и извлечения / С.В. Воронин. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. – 200 с.
4. Искандарова Г.Р. О статусе, формах, типах и функциях инфлективов в комиксах и интернет-коммуникации (на материале немецкого языка) / Г.Р. Искандарова//Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017.- № 3-С.161 -165.
5. Шаронов И.А. Семантический анализ звукоподражательных слов/И.А. Шаронов//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – 2009.- № 111- С. 157-163.
6. Teuber O. fasel beschreib erwähn – der Inflektiv als Wortform des Deutschen. Germanistische Linguistik, 1998 № 141/142. P 7-26.

Сведения об авторе

Корнева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Воронежского государственного университета, e-mail: el_korneva@mail.ru

TRANSLATIONAL ASPECT OF ONOMATOPOEIA

E.V. Korneva

Abstract. The article touches up the specific features of translation of onomatopoeia in policode texts on the example of translations of the poem of W. Bush's "Max und Moritz" made by different translators. The functions of onomatopoeia are analyzed, the "scale of conventionality" from lexicographic variants to occasionalisms is revealed. We take into consideration semantic groups of onomatopoeia that helps to choose a translation solution for expressing the necessary sound.

Key words: onomatopoeic words, onomatopoeia, policode text, translation, translation strategy, equivalence

Data about the author

Elena V. Korneva, PhD, Assistant professor, Voronezh State University, e-mail: el_korneva@mail.ru